

КОНЦЕПТ «ГРЕХ ЛЕНОСТИ» КАК КОМПОНЕНТ КУЛЬТУРНОЙ КАТЕГОРИИ ГРЕХОВНОСТИ В КНИГЕ А. ДЕ КЮСТИНА «РОССИЯ В 1839 ГОДУ»

Семухина Елена Александровна

Саратовский государственный технический университет
имени Ю. А. Гагарина
(г. Саратов, Россия)

Путевые заметки А. де Кюстина, ставшие популярными в XIX веке, не теряют своего значения в вопросах создания фоновых знаний европейцев о культуре России. Передача культурного знания происходит посредством культурных категорий, включающих в себя концепты в качестве компонентов. Культурная категория греховности репрезентирована в тексте произведения в том числе через концепт «грех лености». Этот порок признается автором базовым и специфичным для русской культуры.

Ключевые слова: культура, категория культуры, морфология культуры, концепт, XIX век.

The travel notes of A. de Custine, which became popular in the 19th century, do not lose their significance in the creation of background knowledge of Europeans about the culture of Russia. The transfer of cultural knowledge occurs through cultural categories that include concepts as components. The cultural category of sinfulness is represented in the text of the work, including through the concept of "sin of laziness". This vice is recognized by the author as basic and specific to Russian culture.

Keywords: culture, category of culture, morphology of culture, concept, 19th century.

Написанное в XIX веке Астольфом де Кюстином произведение «Россия в 1839 году» и сегодня вызывает интерес читателей и лежит в основе устойчивых мифов о России в западноевропейском обществе [5, с. 29]. Книга представляет собой путевые заметки, созданные автором в стиле острокритического памфлета, и сопровождаемые длинными моралистическими сентенциями. Интересно, что до выхода этой книги, автор не пользовался широкой популярностью у публики, хотя и входил в литературные круги и дружил с известными писателями. Но «Россия в

1839 году» стала настоящим бестселлером, переиздавалась более десятка раз и была переведена на несколько языков [2, с. 142–143]. В самой России произведение почти сразу запретили, хотя были попытки издать отрывки с комментариями, и на русский язык полностью оно было переложено только в 1996 году.

Критический взгляд автора касается не только внешней стороны жизни россиян в XIX веке, но и моральных качеств наших соотечественников. В частности, одной из культурных доминант произведения является категория греховности, которую де Кюстин соотносит и с русской, и (в меньшей степени) с французской культурой.

Подчеркнем, что именно через категории культурного характера осуществляется сохранение и трансляция культурного знания. Поскольку книга «Россия в 1839 году» стала основой фоновых представлений западноевропейцев о нашей стране, культурные категории, актуализированные в этом произведении, содействовали формированию образа России и русских в сознании иностранцев. Под категорией культуры мы понимаем единицу культурного знания, морфологическую единицу культуры, имеющей структурную внутреннюю организацию. В категории по принципу тематического единства могут быть объединены артефакты, смыслы, доминанты культуры, мемы, концепты, фреймы. Таким образом, концепт, как феномен когнитивно-культурного плана может быть признан компонентом культурной категории.

В книге А. де Кюстина «грех», как центральный концепт категории греховности, репрезентирован через описание и рассуждение о разных грехах, в основном относящихся к смертным для христианина, таких, как гордыня, зависть, лень. И если возгордившимися и завистливыми предстают перед читателями и русские, и французы, то лень соотносится автором только с русской культурой.

А. де Кюстин посвящает большую часть своей книги размышлениям, историям и морализаторству, описания коротки и не несут дополнительной эстетической или эмоциональной нагрузки. Тем не менее, говоря о зимах в России, специфических для француза, автор указывает, что климат влияет на людей (он сам почувствовал его воздействие), и склоняет к лени, он *«лениво объемлет смертным холодом дни и ночи»* [1, с. 75] (*«lumière indifféremment paresseuse»* [3, с. 74]).

Приехав в царскую Россию из революционной Франции, де Кюстин резко и многословно критикует политический строй, находя его следствием врожденной греховности народа. Так, в частности, он пи-

шет о том, что причиной царского деспотизма является бездеятельность, и даже бездушность народных масс, пораженных леностью: «Деспотизм – смесь нетерпения и лени» [1, с. 131] («*Le despotisme est un composé d'impatiance et de paresse*» [3, с. 141]).

Французский путешественник приписывает русским поистине варварские сочетания качеств, так, например, он уверен в воинственном характере нации, представители которой «отважны и ленивы, словно солдаты» [1, с. 233] («*brave et paresseux comme le soldat*» [4, с. 34]).

А. де Кюстин полагает, что леность – это черта, передаваемая по наследству, предки русского народа были также ленивы, по мнению писателя. Так, в частности, он вкладывает следующие слова в уста одного из своих героев: «люди... ленивы и мстительны, как и их отцы, и ты никогда не обратишь их к добру» [1, с. 311] («*ils sont paresseux, vindicatifs comme leurs pères, et tu ne les convertiras jamais*» [4, с. 116]).

Делая выводы о характере русских, маркиз де Кюстин приводит несколько мнений на этот счет, предлагая читателю осуществить выбор самостоятельно. Он отмечает, что в Европе склонны принимать русских за людей, лишенных научного гения, и это также результат приверженности греху лености, так как их ум, по его мнению, «от природы ленив и поверхностен» [1, с. 340] («*n'ayant reçu de la nature qu'un esprit paresseux et superficiel*» [4, с. 149]).

Итак, в книге А. де Кюстина «Россия в 1939 году» актуализируется концепт «грех лености», являющийся компонентом культурной категории греховности. Концепт соотносится с русской культурой и признается автором специфичным для нее. Де Кюстин указывает на то, что данным пороком поражено не только население, но и сама природа. Греховность такого рода передается по наследству, как считает автор, и кроме того, лежит в основе многих других недостатков, а также определяет политическое устройство. Таким образом, автор предлагает читателю логичное объяснение своего критического отношения к России и ее народу, что, безусловно, оказывает большое влияние на создание негативного образа в сознании европейцев. Подчеркнем, что автор книги фактически воздействует на своего читателя как прямо – через аргументацию, так и имплицитно – через создание образов, в том числе, апеллируя к культурным знаниям. В целом книга производит большое впечатление на читателя, закрепляя созданные автором стереотипы. Категория греховности, репрезентированная в исследуемом произведении, имеет ряд других компонентов, анализ которых является целью дальнейшей научной работы.

Литература

1. Кюстин, А. де. Россия в 1839 году: в 2 т. / пер. с фр. под ред. В. Мильчиной; коммент. В. Мильчиной и А. Осповата / А. де Кюстин. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1996. – 528 с.
2. Ощепков, А. Р. «Феномен Кюстина»: книга «Россия в 1839 году» / А. Р. Ощепков // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2014. – № 21 (707). – С. 142–151.
3. Custine, A. de. La Russie en 1839 / A. de Custine. – Vol. 1. – Bruxelles: Wouters et Co, 1843. – 231 p.
4. Custine, A. de. La Russie en 1839 / A. de Custine. – Vol. 2. – Bruxelles: Wouters et Co, 1843. – 222 p.
5. Depaule, J. En compagnie du marquis de Custine / J. Depaule // Vertigo. – Vol. 24. – no. 1. – 2003. – P. 28–32.